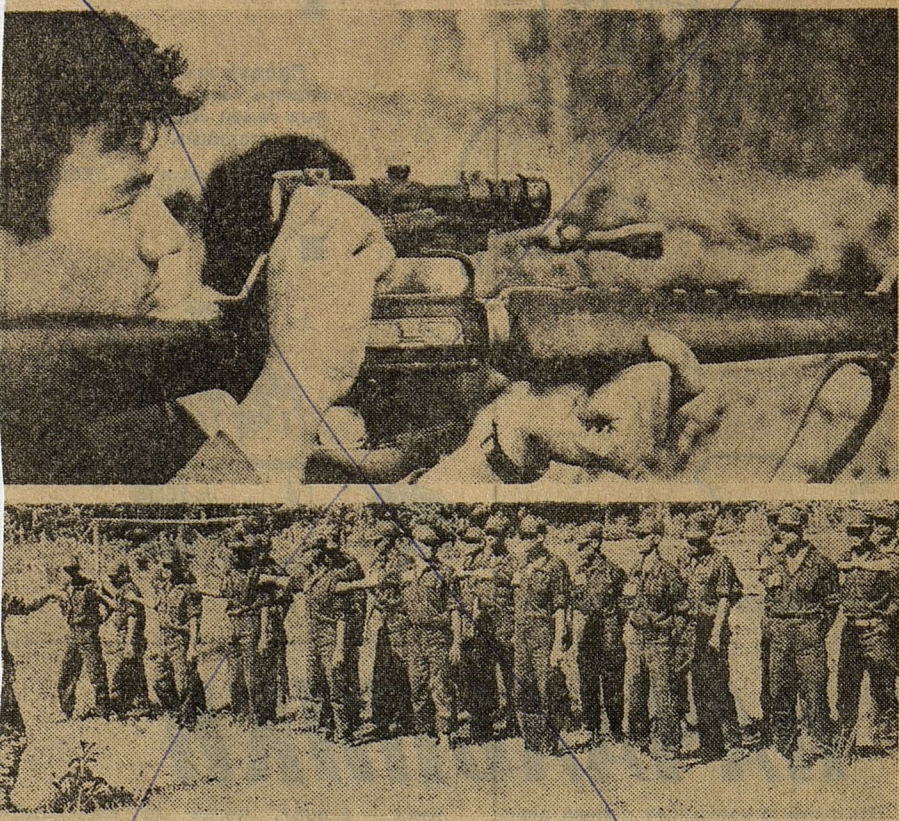

ЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

ах: фрагменты жизни самой крупной базы карен-
янцев (этническое меньшинство Мьянмы, выступаю-
соопределение). Базу в официальных кругах страны
последним стратегическим оплотом антиправитель-
ил, ведущих борьбу против Рангуна. Несмотря на
ные операции, правительственные войска так и не
адесть этим укрепленным пунктом. Фото ТАСС.

ТАСС
сообщает из:

Манагуа

Президент Никарагуа Вио-
лета де Чаморро подписала
декрет о пересмотре всех
дел о конфискации собст-
венности в период пребы-
вания у власти сандинист-
ского правительства.

Вашингтона

Государственный департа-
мент разрешил журналистам
из Чехословакии и ГДР до-
ступ в здание американско-
го дипломатического ведом-
ства на тех же основаниях,
что и их коллеги из США и
других западных стран.

Токио

Япония поддерживает в
принципе предложения
США о смягчении правил
Координационного комите-
та по контролю над экспор-
том (КОКОМ).

Лондона

259 голосами против 180
палата общин приняла закон
о вещании, предусматрива-
ющий создание комиссии не-
зависимого телевидения, ко-
торая заменит ныне суще-
ствующее управление неза-
висимого вещания и управ-
ление кабельного вещания.

«Женщина
в седле»

Победительницей 17-го в
истории Британии конкурса
«Деловая женщина» года
стала Энн Глоа из Перши-
ра. Ей 47 лет. Дочь водите-
ля автобуса стала главой
компании «Стейджиоук». В
парках этой компании 2.600
автобусов, годового обо-
рот — 100 миллионов фун-
тов стерлингов, число слу-
жащих — 8 тысяч человек.

Свое дело Э. Глоа осно-
вала в 1980 году, приобретя
за 300 фунтов старенький
автобус. Вместе с братом
они за умеренную плату
стали обслуживать пассажи-
ров на маршруте Данди —
Лондон. Брат вел автобус, а
Энн готовила сэндвичи для
пассажиров. Теперь Э. Глоа
собирается приобрести
еще одну автобусную ком-
панию — в Шотландии. В
данди, когда победительница
конкурса торжественно вру-
чила награду, лондонская
«Таймс» написала: «Мисс
Глоа твердо держится в
седле возглавляемой ею
компании».

У конкурса этого года не-
обычный подбор спонсо-
ров. Один из них — британ-
ский Институт директоров.
Второй спонсор — извест-
нейшая фирма французско-
го шампанского «Вдова Кли-
ко».

Принимая награду, Энн
Глоа сказала: «Чтобы жен-
щина достигнуть успеха в
бизнесе, она должна выгля-
деть как леди, действовать
как мужчина и работать как
собака».

Мат. РАТИАНИ.

Снимок из газеты «Таймс».

Конституционные поправки

Община Нью-Йоркских
лиц и поправки к ней
официально приняты. Из
сферы их деятельности те-
перь исключена городская
пожарная команда.

Администрация метро-
политана запретила соби-
рание митингов в ваго-
нах и на перронах метро,
но дело в том, что собра-
тели подавали тут же об-
ратились за помощью к фе-
дерации.

В формулировании сво-
его иска они проявили за-
мысленное искусство. Попро-
шайничество, по их утвер-

ждению, является «одной
из форм публичных высту-
плений». Получалось, что
руководство метрополите-
на замкнулось на консти-
туцию, первая поправка к
которой запрещает любые
действия, ущемляющие
свободу слова.

И, наконец, на фоне фе-
деральной окружной апел-
ляционной суд Нью-Йорка
постановил, что собрания
митингов никак не мо-
гут быть отнесены к раз-
ряду действий, находящихся
под защитой конститу-
ции США. (ТАСС.)

А МОЛЧАЛЬНИКИ
ВЫШЛИ В НАЧАЛЬНИКИ

О судьбе одного «номенклатурного» вольнодумца

В ПЕРВЫЕ я услышал профес-
сора Куницына в октябре
1978 года, в бытность свою
студентом Московского инже-
нерно-физического института.
Он вел в МИФИ факуль-
тативный курс марксистско-ленинской
эстетики.

Затрудняюсь вспомнить, почему за-
брел на ту лекцию. Школьный и ву-
зовский опыт к тому времени выраба-
тал у меня стойкую аллергию на са-
мо словосочетание «марксизм-лени-
низм», казавшееся тождественным
слову «скука». Забрести-то забрел, но
сел поближе к выходу этак вполбоса,
сохраняя возможность незаметно
удалиться. Зал был полон, но казалось
воодушевленным не более, чем я.

Между тем на кафедру вошел че-
ловечко, замечательный уже своей
телесной крупностью. Уроженец на по-
ручи тяжелейших ладоней. Потом бро-
сил на нас иронически-торжествующий
взгляд шахматиста, намеревающегося
вкатить противнику форсированный
мат. С расстановкой произнес:

Поговорим о трагедии, комедии,
иронии истории.

Быстро «набирая обороты», профес-
сор обрушился на наши головы, не
обремененные гражданскими печаль-
ми. Он заговорил о категориях пре-
красного и возвышенного. О комедии
как заключительной — фазе всякого
прогресса и трагедии — уделе передовых
людей. О фатальном свойстве тол-
пы уничтожать героев и лишь мерт-
выми — возвеличивать их. О худо-
жественном творчестве — «парстве
истинно человеческой свободы»... При
этом оратор с особым удовольствием
подчеркивал, что та или иная
мысль, для наших ушей неприязненно
или даже еретическая, принадлежит
не кому-нибудь, а, например, Марксу,
он же... так, лишь по-новому ее про-
иллюстрировал, приблизил к совре-
менности.

Аудитория была «схвачена». Слов-
но бы пробую свою власть над нами,
профессор в один из моментов пере-
шел на трагический шепот. Им была
разглагольствование — да-да, по всем канонам
драматического искусства — легенда
о Великом инквизиторе из «Братьев
Карамазовых» Достоевского.

— Не ты ли говоришь, что хочешь ви-
деть людей свободными? Мы закончи-
ли дело твое во имя твое. Пятнадцать
веков мучились мы с этой свободой.
Но теперь эти люди сами принесли
нам свободу свою и покорило положи-
ли ее к нашим ногам...

Чувствуя себя первомакетом, к
тому же не совсем легальным, я уже
судорожно водил ручкой по бумаге,
поспешая за словом оратора.

Впрочем, зрелищный читатель,
возможно, воскликнет: а так ли уж
новы примеры Куницына? Не объяс-
нялся ли его успех тем, что в аудито-
рии собрались невежды-технократы,
незнакомые с азами эстетики?

Конечно, в каком-то высшем смы-
сле мы и были невеждами, прежде все-
го в области нравственных истин.
Что же касается азов... Многие из нас,
ручась, читывали и «18 бримера Луи
Бонапарта» К. Маркса, и «Братьев...»
Новым же было то, что благополучно
забытые идеи на наших глазах обра-
тили былую поэзию. И — крамоу-
те: Великого инквизитора дожидаясь
на новейшую историю.

Когда Георгий Иванович перешел к
тезису о трагичности всякого великого
учения, один из нас нервно спросил:
— Значит, и марксизм трагичен?
Спрашивавшему явно казалось, что
он «попал» профессора. Действитель-
но: чуть ли не с каждого дома за то-
бой наблюдают трое бородачей, слова
не скажи против «теории», и вдруг
оказывается, что ей, «теории», еще и
чего-то не хватает!

— Марксизм — трагичнее же у че-
лечи, — отчеканил оратор. — Сплошь и
рядом его последователями оказыва-
лись маленькие люди. А все, к чему
прикасаются карлик, приобретает кар-
ликовые размеры — так писал Маркс.
Оглянитесь вокруг себя. Что осталось
от революции?..

Листая сегодня свои записки той ле-
кции, я нахожу в них суждения, вы-
ходящие далеко за рамки «чистой»
эстетики.

«Мы унаследовали от прошлого пе-
режитки не капитализма, а крепостни-
чества. Ныне холоп и хам — преобла-
дающие психологические типы».

«За годы сталинизма уничтожен пе-
лый пласт мыслительной материи. Гене-
тический фонд страны подорван. Тело
народа, в сущности, инвалид».

Напомню, что на дворе стоял год
1978-й. А город, в котором мы жи-
ли, боролся за звание образцового
коммунистического.

Возмущавшийся на кафедре чело-
век мыслил смело, возвышенно...
Когда лекция закончилась, мы обсу-
дили профессора и еще долго вертали
его. А потом всей компанией выжи-
лись на улицу. Наверное, в тот вечер
мы напоминали прохожим горстку ре-
волюционеров, направляющихся на
штурм какого-нибудь местного «Зим-
него»: десяток возбужденных молодых
людей и гниавший великан, чем-то
притягивающий их.

Андрей Платонов поможет мне
сформулировать первое впечатление от
общения с Куницыным: этот человек
казался человечеством. Во всяком слу-
чае, он явно стоил «человечества» фи-
лософов, историков, которое, по не-
счастью, просеивало и экзальтировало
меня до сих пор.

Тогда я еще вряд ли подозревал,
сколь важна для меня была эта встре-
ча. Просто знал уже, что обязательно
приду на его ближайшую лекцию в
Гнесинский институт, где Георгий И-
ванович штатно преподавал. Потом знал,
что приду еще раз... И так продолжа-
лось три года без каких-либо изъятий:
не реже, чем раз в неделю, я оставлял
все светские дела и словно бы подкля-
чался к источнику ошачивающей энер-
гии. Без этого еженедельного катарси-
са существовать становилось невоз-
можно.

В своем преклонении перед оратор-
ским даром профессора я, как оказа-
лось, был не оригинален. Группы воз-
вущающихся юнцовали вслед за своим
кумиром о лекции на лекцию, из
института в институт. Из их рядов к
кафедре всегда тянулись микрофоны,

отчего Куницын, привычно вещавший
в них, напоминал заклинателя элект-
ронных кобр. Я привык не парашахаться
самых скучных тем его выступлений.
Речь могла идти о методе соцреали-
зма, партийности в искусстве или о
другом, столь же непопулярном поня-
тии. «Еж» под черепом и мучительные
раздумья о своем месте в жизни —
вот что оставалось у нас, его учеников,
вот ради чего стремились мы к Куни-
цыну на сладостное самоистязание.
Овации или цветы в конце даже «де-
журной» лекции были в порядке ве-
щей, я не припомню ни одного случая
холодного прочтения студентов с их
преподавателем.

Матия Куницына заключалась в
том, что ему верили. Увлечателен был

кашников по Киренской средней шко-
ле. И в кульминационный момент тор-
жества вывел их на сцену. Вспоминаю
смущение киренского охотника Миха-
ила Ивановича Тюрина, выбравшегося
ради такого случая из таежной чапо-
бы. Представляя его чопорной публи-
ке, юбиляр светился от гордости: не
красивого семени!

Он из рода чудо-богатырей. Отец,
Иван Куницын, мог в одиночку внести
на второй этаж дома пианино. И око-
чил жизнь, как титан. В 1944-м, рабо-
тая на строительстве военного аэродро-
ма, увидел, что каменная глыба по
склону сопки сползает вниз, на людей.
Облапил глыбу, удержал — но что-то
лопнуло внутри...

В 1948 году в Тамбове был такой
случай. Георгий, уже инвалид войны
второй группы, зашел вместе с женой
Анной в местный парк культуры.
А там — конкурс силачей. Едва худо-
шавший парень взялся перебинтованной
рукой за металлическую болванку,
публика загоготала: эй, долговязый,
не сломайся! А долговязый подравно-
с с неожиданным легкостью перекидал
всех и, сплонуя, удалился. И сегодня
в свои шестьдесят с хвостиком Геор-
гий Иванович не прочь поиграть двух-
пудовиком. Смотришь на это, призна-
ешь, страшновато. Правая рука в пред-
плечье у него перебитая, кисть ходит,
как на шарнирах. На одних сухожи-
лиях поднимает!

Первое время я по наивности пола-
гал, что Георгий Иванович, Геральд по
рождению, должен трагически воспри-
нимать свою инвалидность. Но одна-
жды услышал от него:

— Я горжусь тем, что покалечен за
Родину. Более значительного подвига,
чем фронтовой, я в своей жизни не
совершал.

В первый год войны Георгий выучил-
ся на минера-подрывника в Иркутске.
В 1942-м вместе с частями сибиряков
попал примехонько под Сталинград.
Мальчишкой он уже командовал ба-
тальоном и пошел бы дальше, если бы
не учения. На развалинах Сталингра-
да Георгий был принят кандидатом в
члены партии, коммунистом он стал
16 мая 1943 года под Курском.

Куницын прокосолапил пол-Европы,
всегда в авангарде своих подразде-
лений, и лишь на гражданке узнал, что
страдает плоскостопием. На Курской
дуге у него был перебит толеностный
сустав, но врачи удивили его этим
известием... начале 80-х (до этого по-
лагал, что кость цела). Могло пока-
заться, что деградировавший жужжа-
лок этот двузначный сибиряк не за-
мечал, из строя его выбивали осколки
мин, фаустпатроны, разрывные пули.
В октябре 1944-го Куницын повел два
батальона саперов на штурм Дуклин-
ского перевала в Карпатах. Увидев
направленный на себя ствол, едва
наступил прикрыться рукой... В госпита-
ле много ночей не спал, сторожа от
эскулапов висевшую плетью конче-
ность. К их удивлению, кисть, почти
лишенная костной связи с предплеч-
ем, заработала!

Чем больше я узнавал о Георгии
Ивановиче, тем больше убеждался, что
по главной своей сути он — воин.
В том, прежнем понимании, когда
проспешенности и готовности к разным
подвигам в равной мере считались до-
бродетелями мужичины. Покалеченный
за Родину, он не перестал быть вои-
ном, даже и в физическом смысле.
Ограничим одним примером. Как-то
раз, сразу после войны, Георгий залез
в магазин двух хулиганов: при-
печатал их к стене и не отступал до
прихода стражи порядка. Он из за-
держанных оказался опасным банди-
том, к тому же вооруженным.

В 1948 году медики воспрепятство-
вали желанию Куницына поступать в
военную академию. Георгий уехал в
Тамбов, к фронтовому другу Николаю
Павлову. Его первая мирная долж-
ность: пропагандист местного райко-
ма партии. Просветительское будущее
начинает просматриваться.

После сорока лет каждый человек
несет ответственность за свое лицо, го-
ворят французы.

Помнится, при первом знакомстве с
профессором Куницыным я не мог не
отметить, что выглядит он очень импо-
нентно. Тогда же мелькнула далекая
от темы лекции мысль: не трудно пред-
ставить, каким неотразимым был он в
молодости.

Взяв позже в руки фотографию мо-
лодеющего Гоши Куницына, я испы-
тал удивление, пожалуй, даже разоча-
рование. Лицо на снимке трудно было
назвать выразительным. Обычный
крестьянский паренек, не иначе — бу-
дущий аграрий или охотник. Он уди-
вительным образом, интуитивно, вылепил
свою внешность, естественно, не за-
думываясь о такой цели. Форма под-
тачивалась со содержанием.

А учитель у него в жизни был по-
существу один: киренчанин Петр
Александрович Рябушкин. Однажды
Гоша «заскучал» у школьной доски.
Петр Александрович уел неуча: «Ты
«Недоросль» читал? Знаешь, кто та-
кой Митрофанушка? Педагогический
прием подлействовал. Настрадавшись
тогда на уроке, Куницын с тех пор
знал только отличные оценки. Он и
сейчас гордится тем, что список золо-
тоаттестатников Киренской средней
школы открывает его фамилия.

С НЯВ ПОГОНЬ, Георгий Ку-
ницын за три года окончил
исторический и филологиче-
ский факультеты пединститу-
та в Тамбове, высшую пар-
тийную школу. С отлични-
ком! После короткой передышки — Акаде-
мический общественных наук при ЦК
КПСС. В 1961 году защитил кандидат-
скую диссертацию по филологии.
И все это — с кажущейся легкостью,
ибо большую часть времени все-таки
занимала работа на ответственных по-
стах в Тамбовских райкоме и обкоме
партии, выступления в печати (он
успел поработать и редактором там-
бовской «молодежки») и уже тогда —
лекции, лекции, лекции...

Анна Петровна по профессии препо-
даватель русского языка и литературы
в средней школе, с полным самоотре-
чением прикрывала бытовую фронт
семьи Куницыных, дела досуг между

(Окончание на 4-й стр.)

Чрезвычайная ситуация

СТИХИЯ ОТСТУПАЕТ

Постепенно реки Башкирии возвращаются в свои берега. Сегодня обстановка в республике стала спокойнее.

И все же паводок побеспокоил и столицу Башкирии. Правда, на этот раз городу удалось избежать серьезных неприятностей — к приходу воды здесь подготовились заблаговременно. В конце февраля решением Уфимского горисполкома была создана специальная комиссия, которая занималась формированием спасательной резервной флотилии, организацией эвакуируемых, проведением работ по выявлению одиночек и больных людей.

О ситуации в республике говорит председатель чрезвычайной правительственной комиссии, первый заместитель Председателя Совета Министров БАССР З. Галин:

— Положение продолжает оставаться сложным. Пик паводка прошел, но его последствия еще не ликвидированы. Что мы сейчас делаем?

Продолжаем оказание первой помощи пострадавшим — продовольствием, одеждой, медикаментами. Налаживаем медицинское обслуживание, связь между населенными пунктами, подачу электроэнергии.

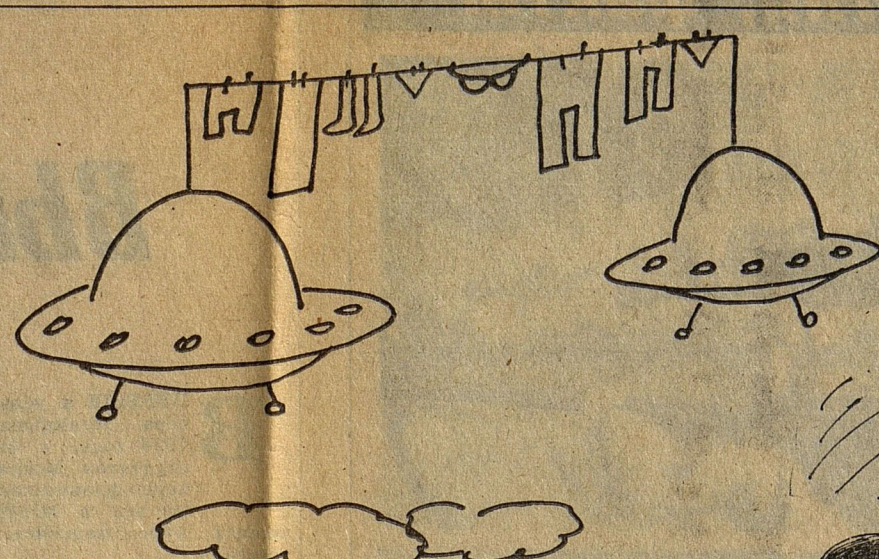
В принципе все первоочередные задачи решены, и пора уже приступить ко второй части программы ликвидации последствий весеннего паводка: восстанавливать жилье,

производственные мощности, коммуникации.

Да, тревога еще чувствуется, в том числе и в столице, хотя ритм жизни уфимцев за исключением жителей некоторых районов почти не нарушен. Сегодня, например, состоялась экологическая акция «Живая цепь», в которой приняли участие представители таких организаций, как межшкольный экологический комитет, республиканское общество охраны природы, независимый студенческий союз молодежи. Цель акции — привлечь внимание общественности и руководства республики к проблемам экологии Башкирии.

В. ИВАНОВ.

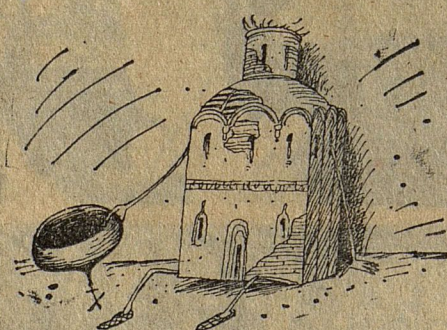
УФА.

Конкурс юмористических рисунков «Азбука перестройки»

Предлагаем участникам нашего конкурса очередные темы: «НЛО» и «Памятники старины».

Нам рисовали: В. ЛЕОНОВ и М. ВАЛИАХМЕТОВ.

А МОЛЧАЛЬНИКИ ВЫШЛИ В НАЧАЛЬНИКИ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

воспитанием сыновей и проверкой учебных тетрадок. Так что на работу и обязательные уроки Георгий Иванович мог выпороть время. И все-таки: когда он успевал думать? Ведь не просто зарабатывал дипломы и научную степень. Осмысливал — философию, эстетику, историю, усваивая, к счастью, материал иным, чем его преподавали. Когда?

1948—1961 годы для меня — самый загадочный отрезок в жизни Куницына. И дело не в недостатке биографических данных. Именно в этот короткий период, начав с «нуля», он стал одним из наиболее прогрессивно мыслящих и прогрессивно действующих людей в стране. Такая метаморфоза — всегда загадка.

Говоря о столь разностороннем человеке, как Куницын, поневоле отсекаешь «мелочи». Например, такие: еще перед войной он самоучкой освоил простейшие мелодии на скрипке, мандолине, балалайке. В прифронтовом госпитале довольно изрядно научился играть в шахматы. Настолько изрядно, что через много лет в переносе Центрального Дома литераторов нанес поражение гротескному Юрию Разуваеву (правда, мастер сражался одновременно на пяти досках, но для гротескиста это не считается большой форой). Лично мне эти «мелочи» многое объясняют, в них, как мне кажется, тоже проявляется широкая одаренность натуры Куницына. Он обладал счастливой способностью к саморазвитию и был талантливым во всем, за что брался со страстью.

Несомненно, на его убеждениях, так же как и на творческой карьере, сказался фактор очистительного XX съезда партии. Но не менее важным был и фактор... самого Куницына. Эти два слагаемых и способствовали тому, что в 1961 году Георгий Иванович пришел в аппарат ЦК энциклопедически образованным человеком, творческим марксистом, коммунистом по убеждению, с уже тогда четко сформулированной личной программой: бороться с традицией культа, чего бы это ему не стоило. От своей программы он не отступил ни на дюйм.

Печатались свидетельства о том, как Куницын влиял на культурный процесс, почти нет. А ведь не последний был человек! Около семи лет проработал в аппарате ЦК, дорож до заместителя заведующего отделом культуры, исполняющего обязанности заведующего. Курировал кинематограф страны, причем в весьма оживленном для него время. Но о Куницыне-политике сейчас не пишут — ни хорошо, ни плохо. Не было такого человека, и все тут!

Личь изредка, изредка... В первом номере альманаха «Киносценарии» за 1988 год В. Добродеев вспоминает, имея в виду фильм о А. М. Коллонтай:

«Картину положили «на полку» (почти на два года), и как знать, сколько бы она там пролежала, если б не Г. И. Куницын, работавший тогда в Центральном Комитете партии, мужественно взявший под защиту нашу работу».

А я вспоминаю и юбилейный вечер Георгия Ивановича в Институте культуры. На сцену, опираясь на палку, поднялся величественный старик с лицом, изрезанным глубокими морщинами. Он имел вид человека, которому в жизни осталось сказать только самые главные слова. Обратился к залу:

— Я пришел высказать благодарность человеку, обеспечившему постановку фильма «Андрей Рублев». Мой сын называл его своим ангелом-хранителем.

Свидетельство поэта Арсения Тарковского кое-что значило.

О своем участии в «оттепели», драматических для себя эпизодах середины 60-х Георгий Иванович, как я уже упоминал, хранит исполненное достоинство молчания. Видимо, полагает, что первым об этом должен поведать не он... Я решил отнестись к людям, которые могут дать информацию из первых рук. Спасибо им, они с радостью откликнулись на мою просьбу рассказать об аппаратчике Куницыне. На этих авторитетных свидетельствах и построю следующую главу. Иначе чи-

татель, привыкший за годы гласности к яким примерам, не поверит, что «слоната» он и не приметил!

Григорий Чухрай, кинорежиссер:

«Впервые я тесно соприкоснулся с Георгием Ивановичем во время III международного кинофестиваля в Москве. Состав был очень представительным, достаточно сказать, что привез свои «8½» Феллини. Я председательствовал в жюри. Тогда наше Госкино возглавлял А. В. Романов, весьма мало смысливший в кинематографе. При его поддержке на конкурс были выдвинуты два отечественных фильма, которые и тогда не выдерживали критики: «Порожний рейс» и «Знакомьтесь, Валуев». Так, в первом из них водители, чтобы скрыть от начальства, что он сокращает дорогу, сливает из бака казенный бензин... Иностранцы члены жюри никак не могли взять в толк, зачем он это делает. Тем не менее. Романов дал мне строгое указание добиться награждения этих двух лент: «Вы должны бороться за них!» Чувствуя, что навредит скандал, я пришел посоветоваться к Куницыну, тогда — заместителю Романова и одновременно работавшему в ЦК.

— А какой фильм вы собираетесь отметить? — спросил он.

— «8½».

— Наверное, вы правы, — согласился Георгий Иванович. — Что ж, поступайте по совести.

Со мной в ЦК так впервые говорили. До сих пор слышал только «Вы должны!» А он — по совести... На заседании жюри я высказался за картину Феллини. Однако представители стран народной демократии меня не поддержали. Романов накануне их вызвал и заявил: у Чухрая, мол, завыренные идеи, если вы его послушаетесь, дома ждите неприятностей. Тогда взял слово Стэнли Крамер:

— Господа! Идет какая-то непонятная игра. Должен вам сказать, что каждый день во время бритья я смотрю на себя в зеркало. И чтобы мне не был противен мой вид, я вас покидаю! С этими словами он направился к выходу. Следом двинулись и другие корифеи мирового кино. Я спешно объявил часовой перерыв. За это время мы, к общему удовольствию, договорились, что отметим наградой все творчество Феллини в совокупности. Крамер согласился, что так будет даже более справедливо. На церемонии награждения итальянец сказал:

— Я имею сотни наград за картины. Но этот приз мне особенно дорог, потому что получен он в социалистической стране.

Казалось бы — «политический успех». После фестиваля я уехал на две недели в деревню к родителям, а когда вернулся, услышал от Романова:

— Ну вы хлю-юст! Нагадили — и удрали.

Смотрю, люди в ЦК со мной здорово перестали. Единственный, кто меня полагал, был Куницын. Это тогда меня сильно поддержало. После фестиваля я проникся доверием к Георгию Ивановичу и стал встречаться с ним чаще. Вспоминаю один разговор в его кабинете. Он начал рассказывать о Ленине вещи, которых я не знал. Слышать такое в стенах ЦК было невероятно. Мелькнуло даже: провокация. Поэтому я в какой-то момент замолчал, о чем сейчас думаю со стыдом. Потом я понял, что Куницын — в высшей степени честный человек, очень правильно относится к фигуре Ленина, и такой спор для него естествен.

Владимир Наумов, кинорежиссер:

«Его первое действие в отношении нас с Аловым — безусловная и мужественная поддержка фильма «Свердловский анекдот», снятого по рассказу Достоевского. Помните? «Выше превосходительство, всю жизнь мы занимаемся только тем, что беспрерывно вас уважаем...» Один из тезисов застоя, точно сформулированный гениальным Достоевским. Я уверен, что, отставая на всех уровнях эту картину (а ее тогда невозможно было отстоять), Георгий Иванович поддерживал не только Алова и Наумова, но и вполне определенную

тенденцию, которая сейчас развилась. Куницын опекал молодых тогда Худина, Шепитько, Тарковского...

Полагаю, что у Куницына не возникало даже мысли, что какой-то фильм можно приносивать или закрывать. У него глубокое, возможно, врожденное уважение к творческому процессу, художнику. В своем кружке мы называли Куницына «архангельским мужиком», имея в виду ту колоссальную дистанцию, которую он в кратчайшие сроки прошел. Однажды слышал от него: «Это для вас Сибирь сылка, для меня это родина...» Поразило, что, будучи долгое время функционером, он ухитрился развиться как бы против общего потока. В 1966 году в среде московской интеллигенции ходил слух, что формулировка его освобождения от должности в аппарате ЦК была такой: Куницын слишком самостоятелен, чтобы быть аппаратным работником. Между прочим, это верная оценка, только самостоятельных людей нужно не освобождать, а повышать. Может быть, наши сведения были и не верны, но молва исходила из обихода этого человека, его позиции».

На основании этих свидетельств и многих других, которые я не привожу из-за недостатка места, утверждаю, что

Он «не вписывался» в атмосферу застоя, не отрекается и сейчас от того, во что верил.

Куницын в бытность свою высокопоставленным руководителем не руководил художниками, он с ними дружил. Георгий Иванович был одновременно и «бюрократом», и держателем художественного салона, где собирались тогдашние фронтеры и звучали речи не менее волиные, чем в Политбюроском музее. Как говорится, за то и сняли...

В списке шести кандидатов на вакантную должность заведомо культуры ЦК фамилия Куницына стояла первой. Утвержден был... седьмой, который потом благополучно «пропал» на этом посту вплоть до начала перестройки. Пришло время седьмых. А чересчур самостоятельный Куницын был переведен из аппарата ЦК в редколлегия «Правды», редактором по отделу литературы и искусства.

Лен Карпинский, публицист:

«В «Правде» Георгий Иванович заметен, страдал, что не может уже реально поддерживать художников, крамоулных с точки зрения аппарата. Но оружие не складывал. События, о котором я рассказываю, было принципиально важным. После него, на мой взгляд, и начался в печати откат от позиций XX съезда».

В 1967 году мы с Федором Бурлакиным подготовили статью о проблемах театрального искусства. В первой ее части давалась идейная характеристика ряда пьес, запрещенных цензурой из-за острой критики культа, во второй рассматривался механизм запретов и давлений на театры, главным образом со стороны органов культуры. Мы предлагали включить общественность в обсуждение спектаклей, чтобы при приёмах звучали голоса авторитетных людей искусства, науки, как это было, например, в театре на Таганке. Такой материал был предложен редактору «Правды» М. В. Зиянину. Мы тоже принадлежали к руководству газет: я был членом редколлегия, а Бурлакин — политическим обозревателем. Зиянин одобрил статью, но подполтакнул с публикацией. Тогда я, имея в виду, что принципиальное одобрение получено, передал материал в «Комсомольскую правду», где его быстро напечатали под заголовком «На пути к перестройке». Реакция из ЦК последовала незамедлительная. У Брежнева был помощник по фамилии Голиков — человек очень консервативных взглядов, занимавшийся идеологией. Он представил своему «шефу» выступление газеты не столько в яном, неблагоприятном свете. Уже для чего да в «Комсомолке» появлялась редакционная статья, опровергающая нашу публикацию. Курьезно,

что «На пути к перестройке» успела перепечатать итальянская «Унита» с припиской: смотрите, русские поднимают коренные вопросы цензуры, свободы творчества, а вы их критикуете за отсутствие гласности... И тут это опровержение».

Брежнев дал указание изгнать Бурлакина с Карпинским из «Правды». С такой повесткой собралась редколлегия. Здесь и проявился принципиальный позиция Куницына. Георгий Иванович был единственным, кто высказался против нашего освобождения. Он произнес пламенную речь, доказывая, что такое решение против нас восстанавливает атмосферу 30-х годов. Помнится, он употребил выражение «самодеятельность». Его, конечно, никто не поддерживал (лишь ответственный секретарь Ю. П. Воронов воздержался при голосовании). Защищая нас, Куницын совершенно четко знал, на что он идет, ибо всем было сообщено указание Генерального. Через два-три месяца после нас был уволен и сам Георгий Иванович.

Люди из высокой номенклатуры, пошедшие против течения, — большая редкость. В этом смысле пример Куницына почти уникален».

Вот так он «слетел» со своего последнего поста. Но сегодня подвижничество Куницына забыто, другие имена на устах...

НАДО ПРИЗНАТЬ, что резкая смена его судьбы не вызвала сколько-нибудь заметного протеста в среде творческой интеллигенции. Почему? Я многим задавал этот вопрос. И вот к какому пришел выводу: для большинства художников, общавшихся с Георгием Ивановичем, он был хоть и честным, хоть и прогрессивным, но — чиновником. В 60-е мало кто догадывался, что Куницын — сам художник, может быть, не менее значительный, чем те, кого он защищал. Заблуждалось много, но не все.

Ирина Ракша, писательница:

«Не раз слышала от Ларисы Шепитько такую фразу: фильм стоит делать даже ради одного человека, если этот человек — Куницын... Когда было только что отснято «Восхождение», Лариса захотела показать картину Георгию Ивановичу. И мы поехали в Перedelino, где он тогда работал. Мы — это Лариса, художник фильма Юрий Ракша и я. Мне показалось, что Георгий Иванович был потрясен увиденным. Юра сказал ему:

— А ведь это картина о вас. Нужно быть Сотниковым, чтобы выдерживать то, что выдерживаете вы».

Лариса поддержала:

— Да, Георгий Иванович, Сотников — это вы».

Мало кто знает, что фильм был сначала написан, а уж потом снят. Юра прописывал чуть ли не каждую сцену. Исполнителя главной роли искали по его портрету. Несомненно, когда Юра работал над обликом героя быковской повести, образ Георгия Ивановича так или иначе присутствовал в его сознании. Среди наших знакомых он был в наибольшей мере Сотниковым...»

Иногда мне кажется, что вся преддущая жизнь Куницына была лишь подготовкой к передовой, именуемой «студенческая аудитория». Не случайно ему так близка гегелевская мысль: древние греки сначала сами себя преобразовали в прекрасные формы, а потом стали отражать их в мраморе и картинах. Куницын «отражал» себя в слове.

Тезисно некоторые его давние убеждения изложены в статье «Пришло ли время?», увидевшей свет в восьмом номере «Литературной России» за 1988 год (и перепечатанной в публицистическом сборнике «Позиция»). Эта работа Георгия Ивановича и в перестроечное время да года блуждала по редакциям. Появившись на страницах российской газеты, там же и нашла свою Нику Андриеву в лице молодого критика Н. Кузнецова. Тот, в частности, посетовал: на пресловутый сталинизм, это стало прямо-таки модным поверьем.

Не ведал румыний критик, что профессор выбрал своей главной мишенью сталинизм — в политике, истории, эсте-

тике — в пору, когда до нынешней «моды» было далеко. Например, не чувствовалось в 70-е годы такого «поветрия» — громить гришинский горком партии, обвинять отцов без пяти минут «образцового коммунистического города» в косности и безнравственности. А я прекрасно помню гневные филиппики профессора в адрес этих и других наследников Сталина. Не было такой лекции, чтобы хотя бы раз холодок не пробежал по нашим спинам. В минуты прямых атак на современных сталинистов он походил на былинного богатыря, гремевшего палицей у пещеры спрятавшегося от глаз людских чудина... Но противники Куницына не собирались атаковать в открытой бой. Их методы были давно апробированы. Трижды вставал вопрос о его исключении из партии. Не однажды я был свидетелем, как тот или иной вольнослушатель Куницына, выходящий из Института института с магнитофоном, препровождался в милицию, якобы для выяснения личности. Коле Ленкову и некоторым другим ученикам профессора, жившим обособленно под Калинин, устраивали проверки в местном КГБ. Требуется немного: показаний на Георгия Ивановича. Один из исполнителей этой ответственной акции был искренне восхищен поведением Ларисы Шведчиковой. Он сказал: «Если вы окажетесь правы, я подарю вам цветы». После того, как Куницын написал письмо В. М. Чебрикову, разбирательство было прекращено, и перед ребятами извинились. Лариса снова встретилась с тем чинным госбезопасности и спросила: «Де цветы?»

В какой-то мере застойные годы были более продуктивными для его ораторской музыки, нежели нынешние. Сегодняшние трудности Георгия Ивановича проистекают от того, что он не поддался «моды» и не перестал называть себя марксистом. Такой вот реликт. Еще вчера у него была репутация опасного вольнодумца, сегодня — чуть ли не консерватора. Остается только удивляться, до чего же быстро прошло такое «поправление». Он опять почти в одиночестве...

Недавно слышал спор Куницына с одним доктором наук. Оппонент Георгия Ивановича, в свое время сдвинувший тисне воды, ниже травы, а теперь считающий себя независимым мыслителем, бросил обвинение: мол, коммунистический пафос таких людей, как Георгий Иванович, и привел к погрому в искусстве... Трудно было придумать более сильное оскорбление. Разве не доказал Куницын-управленец, что его «пафос» предполагает в художнике именно максимальную творческую свободу? Он не из тех, кто громил, он из тех, кого громил. Между прочим, громил и за многолетние призывы принять закон о печати. Вспомните бы, как реагировал тот доктор наук на его глас вопиющего в пустыне?

У Гегеля есть прекрасная мысль: фундаментом нравственности является способность человека слиться с крупной идеей. Это целиком относится к Георгию Ивановичу.

Меньше всего я собирался вдаваться в теоретические споры. Это попустошание — об экологии личности. О человеке, который обладает способностью создавать вокруг себя особое нравственное поле.

Сколько бы ни пролил чернил, а все не скажу лучше, чем поэт — в четырех строках:

«Куницыну дано сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наш

пламень,

Поставлен им краугольный камень,

Им чистая лампада возжена...»

Ай да Пушкин! Даже фамилию «уга-

дал».

Я писал портрет Учителя — моего, десятков моих друзей и сотен людей, доселе мне не известных; Учителя, которому никогда в жизни не сдался экзамен. Человека, подобно другому Куницыну, пестуну юного Пушкина, «возжигавшего» чистые лампады в душах сотрапезников. Наконец, одного из мужественнейших «людей сопротивления», во всех обстоятельствах отстаивавшего честь литератора, ученого, коммуниста.

Сергей КРЕДОВ.

Телевидение

14 МАЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — 120 минут. 8.35 — «Вход в лабиринт». Худ. телефильм. 1-я и 2-я серии. 14.00 — Футбольное обозрение. 11.00 — Общедоступное обозрение. 12.30 — Врем. 15.30 — ТСН. 15.45 — Игрет Айна. Календарь. 18.30 — Музей на Делегатской. 16.40 — Детский час. 17.40 — «Куда пойдешь, моя Россия». Док. телефильм. 18.30 — Врем. 19.00 — «Слово». 21.00 — Врем. 21.45 — Актуальное интервью. 21.55 — «Империю». Худ. телефильм. 3-я и 4-я серии. 23.35 — Телефестиваль русской музыки

в Кускове. Передача 1-я. 0.05 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 —

Утренняя гимнастика. 8.15 — Альманах. 8.35 — Литература. 9-й класс. 9.05 — Итальянский язык. 10.05 — Науч.-пол. фильм. 10.35 — 11.35 — Астрономия. 11-й класс. 11.05 — Наш сад. 12.05 — Спорт. Худ. фильм. 17.00 — «К индустрии холода». (Иошкар-Ола). 17.40 — Мультфильм. 17.55 — «Патисси». (Девиско). 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

15 МАЯ, ВТОРНИК

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — 120 минут. 8.35 — «Вход в лаби-

ринт». Худ. телефильм. 3-я и 4-я серии. 11.00 — Детский час. 12.00 — «Это было... было...». 12.30 — Врем. 15.30 — ТСН. 15.45 — Музыкальная сокровищница. 16.35 — Мультфильм. 16.45 — «Лабиринт». Музыка. 17.30 — Пульс-90. 18.30 — Врем. 19.00 — Молодежный вестник. 19.45 — Композитор А. Зинин. 1-я серия. 23.45 — Телефестиваль русской музыки в Кускове. Передача 2-я. 0.00 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 —

Утренняя гимнастика. 8.15 — Альманах. 8.35 — Музыка. 3-й класс. 9.05 — Французский язык. 10.35, 11.35 — История. 7-й класс.

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопонка. Мира. 18.30 — Врем. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

11.05 — Науч.-пол. фильм. 12.05 — «Незнакомая песня». Худ. телефильм. 12.35 — Ритмическая гимнастика. 16.45 — Мастер-искусств. Народная артистка СССР П. Касаткина. 18.00 — Велопон